

Казахстан договорился «согласовывать» внешнюю политику с Москвой. Некоторые считают, что этот шаг сделан, чтобы «добиться одобрения».

www.iwnpr.net Газиза Байтуова

Договор, требующий от Казахстана согласовывать внешнюю политику с Россией, беспокоил многих аналитиков возможными последствиями, хотя есть и такие, кто считает, что с учетом реалий сегодняшнего дня у правительства не было выбора.

Несмотря на ратификацию документа парламентом Казахстана 23 октября, договор о добрососедстве и союзничестве в 21 веке был фактически подписан президентом Нурсултаном Назарбаевым и российским президентом Владимиром Путиным еще в ноябре прошлого года. Таким образом, он предшествует созданию Евразийского экономического союза, который Казахстан, Беларусь и Россия основали в мае, а также возрастающую изоляцию Москвы от Запада из-за ее действий в Украине.

В этом новом контексте одна часть российско-казахского договора приобретает, в частности, другой смысл – соглашение о «согласованной внешней политике». Для многих в Казахстане это экстраординарное решение для суверенного государства, особенно такого, которое построило успешные отношения с западными странами, мусульманским миром и Китаем за последние два десятилетия. Сама формулировка подтверждает их самые худшие подозрения о конечной цели Москвы – превратить Евразийский экономический союз в наднациональную структуру, контролирующую свободу независимых действий ее участников по политическим, дипломатическим вопросам и вопросам безопасности.

«Казахстан выбрал достаточно «скользкий путь» партнера», — сказал Галым Агелеуов, президент правозащитной организации «Либерти», в интервью IWPR.

Агелеуов считает, что правильный путь для Казахстана заключается в дистанцировании от Кремля, а не в его задабривании. Как и многие, он обеспокоен тем, что Москва может однажды предъявить права на широкие слои населения, проживающие в северном Казахстане, под предлогом «защиты» значительного русского этнического сообщества, как это произошло с аннексией Крыма в этом году. Ранее в текущем году радикальные националистические голоса в России предложили востребовать обратно часть Казахстана. Официальные лица Кремля проигнорировали эти заявления, хотя казахстанские официальные лица могли заметить, что националисты часто используются в качестве рупора для официальной российской политики на востоке Украины.

В своем интервью в августе президент Назарбаев негласно признал, что его страна уязвима, когда предостерег против слишком резких высказываний о продвижении

казахского языка по отношению к русскому. «Оказание давления на людей, говорящих на казахском», может, по его словам, закончиться «насилием и утратой суверенитета». Экономист Галымбек Акульбеков считает, что Назарбаев прав, с опаской относясь к намерениям России.

«Путин сейчас играет не по правилам, — говорит он. — «Защитник русских» [за рубежом] не признает границ».

Аналитик из Алматы Замир Каражанов менее обеспокоен, чем некоторые, условиями двустороннего договора.

«Согласовывать, это не значит подчиняться России», — говорит он.

«Решение обсуждать вопросы внешней политики с Россией можно рассматривать как инструмент по снижению украинского риска», — говорит Каражанов, добавив, что «на самом деле он не дает гарантий».

Каражанов согласен с тем, что непредсказуемость Путина создает риски, и постоянные привилегии для Москвы могут скорее повысить их, нежели снизить.

«Аппетит приходит во время еды», — говорит он.

Наряду с немногими имеющимися вариантами, лидеры Казахстана могут иметь другие, более личные причины признавать региональное превосходство России.

Зауреш Батталова, глава «Фонда развития парламентаризма в Казахстане», утверждает, что пункт о «согласовании внешней политики» отражает масштаб воздействия Москвы на правящую элиту Казахстана. Цепляние за власть может стать больше необходимостью, нежели сохранение полного суверенитета, говорит она.

По словам Акульбекова, данный пункт, вероятно, был создан из-за «узко-собственных интересов засидевшихся во власти элит».

Даже в таком случае казахское правительство продемонстрировало волю поддерживать отдельные отношения, даже с украинским правительством, к которому Москва настроена враждебно. В июне премьер-министр Карим Масимов посетил инаугурацию президента Украины Петра Порошенко, а МИД Казахстана выпустил заявление, приветствующее парламентские выборы 26 сентября в этой стране. После этого правительство признало референдум о присоединении Крыма к России, несмотря на чувство обеспокоенности, которое втайне могли испытывать депутаты.

Газиза Байтуова – контрибьютор IWPR в Казахстане.